

УДК 81'1+001.4

DOI: 10.26456/vtfilol/2022.1.078

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕФИНИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В НОРМАХ РОССИЙСКОГО ПРАВА

В. Н. Зайковский, В. С. Загуменкина

РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Тверь

Определяется актуальность проблемы обеспечения отечественного законодательства качественными определениями важнейших терминов и понятий из теории и практики государственного и муниципального управления. Анализируются представленные в Методических рекомендациях по лингвистической экспертизе законопроектов лингвистические правила; приводятся наиболее часто встречающиеся в текстах законопроектов синтаксические, стилистические и логические ошибки. Определяются общие требования к построению текстов юридических дефиниций. На основе изучения ряда действующих нормативно-правовых актов современной России выявляются лингвистические и логические ошибки в дефинициях управленческих терминов.

Ключевые слова: юридическая (нормативная, легальная, правовая) дефиниция, официально-деловой стиль, лингвистическая экспертиза законопроектов, лингвистические ошибки, логические ошибки, лингвистические правила.

В современных условиях возросла потребность в обеспечении отечественного законодательства качественными определениями важнейших терминов и понятий из теории и практики государственного и муниципального управления. Реформирование российской системы публичного управления сегодня связано с активным внедрением в неё новых управленческих институтов и технологий, которые мало известны не только заинтересованной общественности, но и специалистам. В этих условиях без квалифицированной характеристики в действующем законодательстве сущности и способов рационального использования нового «инструментария» решение стоящих перед страной задач (см.: [19]) невозможно.

Также одним из основных направлений реформирования отечественной системы публичного управления является повышение уровня открытости власти, призванной, в конечном счете, обеспечить активное вовлечение структур гражданского общества и рядовых граждан в процесс разработки и реализации наиболее значимых для страны управленческих решений. В «Концепции открытости федеральных органов исполнитель-

© Зайковский В. Н., Загуменкина В. С., 2022

ной власти» [17] в качестве одного из средств решения данной задачи называется «понятность» властных предписаний, исходящих от государства, которая как раз и может быть обеспечена через наличие в отечественном законодательстве четких, научно выверенных, лингвистически правильных и понятных для общества определений используемых в нем терминов. Ведь именно правовые дефиниции образуют несущую конструкцию действующего в стране законодательства, с их помощью уточняются те условия и пределы, в которых права и обязанности участников регулируемых правом отношений могут и должны быть реализованы, что обеспечивает глубокое понимание сути правовых предписаний и их полноценную реализацию.

Однако отдельные аспекты теории дефиниций недостаточно проработаны отечественной юридической наукой. В действующих нормативных правовых актах, регламентирующих правотворческий процесс в современной России [21; 22], а также в методиках проведения различного рода экспертиз его результатов [10; 11] отсутствуют единые, научно обоснованные требования к содержанию легальных дефиниций, принципам и правилам их разработки. В связи с этим в действующем законодательстве, выступающем правовой основой отечественной системы государственного и муниципального управления, имеется целый ряд упущений, связанных с использованием актуальной управленческой терминологии.

Обратимся к Методическим рекомендациям по лингвистической экспертизе законопроектов [10]. В них рассматриваются наиболее часто встречающиеся в текстах законопроектов синтаксические, стилистические и логические ошибки, отражающие вызывающие наибольшие затруднения (с точки зрения авторов рекомендаций) случаи применения правил грамматики, синтаксиса, стилистики и логики. Тексты юридических дефиниций отдельно не рассматриваются. Но так как они относятся к официально-деловому стилю, то в общих чертах требования к их построению совпадают с общими требованиями к построению текстов этого стиля (подробнее см.: [8]). В общих чертах к таким требованиям относят: отсутствие экспрессивности (беспристрастность); стереотипность и стандартность; рационализм в построении предложений; связанность и последовательность изложения; точность и ясность (подобранность слов и унифицированность терминов, их сочетаемость); доступность, простота и однозначность; лаконичность и компактность; безличность (правовая нейтральность) предписаний (см.: [3]). Однозначность и точность информации достигается за счет логической последовательности изложения мысли, ее смысловой завершенности. Важно единообразие способов формулирования, использование терминов с четким и строго очерченным смыслом, употребление слов и выражений в прямом и непосредственном их значении. Единообразие в изложении обеспечивается также применением однотипных, сходных формулировок и выражений, типовых конструкций, унифицированных форм и выражений, речевых клише и штампов.

Остановимся на анализе лингвистических правил, соблюдение которых поможет избежать ошибок в законодательных текстах. Лингвистические ошибки – это любые отклонения от норм современного русского литературного языка. В Методических рекомендациях по лингвистической экспертизе они подразделяются на ошибки на уровне слова, словосочетания и предложения.

Чтобы избежать ошибок на уровне слова, важно учитывать следующие моменты:

- каждый термин должен четко соответствовать контексту (быть уместен);
- следует использовать общепризнанные в литературном языке и апробированные термины в общеизвестном значении;
- имена существительные, имеющие форму только множественного числа, нельзя употреблять в единственном числе, и наоборот;
- некорректно употреблять разные термины для обозначения одного и того же понятия (исключается использование синонимов);
- следует избегать повторов;
- используется нейтральная лексика (без стилистических помет);
- не используются слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами;
- узкоспециальные термины заменяются общеупотребительными терминами или при невозможности такой замены специальным терминам даются краткие определения;
- иностранные слова не используются, если есть общеупотребительный аналог в русском языке;
- неологизмы, которые не зафиксированы в словарях современного русского литературного языка, запрещается использовать в законодательных актах;
- сложносокращенные слова и аббревиатуры (без указания их полных форм) не рекомендуется использовать в законодательных актах. Однако сложносокращенные слова и аббревиатуры могут применяться в целях создания фактической достоверности правовых норм. В случае если в тексте законопроекта используются длинные и громоздкие наименования органов, организаций, объектов, лиц, применяется способ контекстного сокращения, то есть при первом употреблении дается полное наименование, а в скобках приводится сокращенная форма.

Также следует осторожно использовать оценочные понятия, которые не обладают ясным содержанием и объемом и смысл которых может варьироваться в зависимости от специфики правоотношений. Эти понятия предполагают определенную свободу усмотрения правоприменителя.

На уровне словосочетания слова должны лексически сочетаться. Лексической сочетаемостью слов считается их смысловая совместимость.

На уровне предложения приоритет отдается, в первую очередь, простым предложениям, также уместны сложносочиненные и сложноподчиненные предложения (имеющие придаточные определительные или условные). В предложениях – прямой порядок слов. При этом определения всегда должны находиться рядом с определяемым словом, а обстоятельства места и времени, рекомендуется помещать в начале или конце предложения. Обратный порядок слов может применяться, если есть необходимость придать дополнительное или другое особое значение какому-либо члену предложения либо предложению в целом.

Личное местоимение может применяться только при условии, что оно заменяет ближайшее к нему предшествующее существительное в форме того же рода и числа, иначе не может быть соблюдено требование определенности и ясности правовой нормы.

В предложениях следует обращать внимание на правильный выбор союзов и союзных слов, а также на особенности согласования членов предложения друг с другом. Открытые перечни, которые заканчиваются словами «иные», «другие», «и так далее», «и тому подобное», представляют собой высказывания высокой степени неопределенности, в силу чего их значение снижается, а смысл правовой нормы утрачивается, поэтому их следует заменять закрытыми перечнями.

Итак, к наиболее распространенным лингвистическим ошибкам в законодательных актах, отнесем: неоправданное заимствование иноязычной терминологии при наличии соответствующих терминов в русском языке; использование слов со стилистическими пометами (жаргонизмов, слов, относящихся к разговорной речи), оценочных понятий; неправильное установление логико-семантических отношений между словами; неточность формулировок законодательных актов; искусственное усложнение синтаксических конструкций (использование громоздких предложений, лишних слов); использование повторов (в первую очередь, лексических). Также часто встречается неверное обозначение модальности нормативного предписания (например, использование слова «вправе» вместо «должен» или «обязан»).

Такие же ошибки встречаются и в юридических дефинициях. Так, изучение ряда действующих нормативно-правовых актов современной России в плане оценки степени соблюдения в них выработанных отечественной наукой правил формулирования понятий содержащихся в них управленческих терминов позволил выявить при этом ряд лингвистических и логических ошибок.

1. Наличие тавтологии в формулировках определений некоторых важнейших категорий муниципального права в систематизирующем для него Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ [12]. Тавтоло-

гия – необоснованное повторение одних и тех же (или однокоренных) или близких по смыслу слов в высказывании [25]. Тавтология не оправдана ни с логической, ни с эмоциональной точек зрения. В текстах законов тавтология встречается часто ввиду того, что для достижения ясности и однозначности не рекомендуется использовать синонимы (см.: [24]). Однако недопустимость тавтологии при дефинировании очень точно охарактеризовал в своё время известный английский мыслитель Т. Гоббс (1588–1679), который утверждал, что «имя, которому дают определение, не должно повторяться в самом определении. Ибо то, чему должно быть дано определение, есть сложное целое; определение же есть разложение сложного на части, а целое не может быть частью самого себя» [4, с. 132].

Что касается названного выше закона, то в нём (ст. 2) заслуживают внимания, прежде всего, определения таких понятий, как «органы местного самоуправления» и «вопросы местного значения».

В частности, по мнению законодателя, «*органы* местного самоуправления – это избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным *органом* муниципального образования *органы*, наделённые собственными полномочиями по решению вопросов местного значения». Как видим, в определяющей части исследуемой дефиниции неоднократно используется ее важнейшая составная часть («органы»), что недопустимо с точки зрения логики. С точки зрения лингвистики, слово «органы» в определении (в рамках одного предложения) повторяется три раза, что является тавтологией.

Аналогичная ситуация имеет место и при формулировке второго из названных выше понятий. Так, в упомянутом Законе говорится, что «*вопросы* местного значения – это *вопросы* непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования «...». Ущербность подобного определения также состоит в том, что с его помощью очень сложно уяснить особенности природы характеризуемого им понятия и его соотношение со смежными категориями науки муниципального управления (муниципальными функциями, муниципальными услугами и пр.). Более того, невнятность приведённого определения порой приводит к принятию должностными лицами местного самоуправления явно ошибочных решений.

Отмеченный подход законодателя к формулировке приведенных выше дефиниций абсолютно нелогичен. В доктрине имеются чёткие, лаконичные и лингвистически правильно сформулированные определения обоих понятий. В частности, вполне корректные определения вопросов местного значения приводит в одной из своих работ авторитетный специалист в области местного самоуправления В. И. Васильев [2].

2. В действующем законодательстве имеют место случаи подмены важной для соответствующего закона дефиниции простым перечислени-

ем в её определяющей части предусмотренных законом разновидностей характеризуемого термина.

Так, в той же ст. 2 упомянутого Федерального закона указано: «**муниципальное образование** – городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения». С точки зрения лингвистики, рассматриваемое определение на синтаксическом уровне представляет собой простое предложение, осложнённое перечислением однородных сказуемых (подлежащее – «образование», однородные сказуемые – «поселение», «район», «округ», «округ», «округ», «район», «территория»). Представляется, что приведенная выше «дефиниция» абсолютно бесполезна, поскольку она не содержит сущностных признаков характеризуемого понятия. Кроме того, на её основе правоприменителям весьма сложно отличить муниципальные образования от тех административно-территориальных единиц, на которые разделены территории субъектов РФ. И это при условии, что принятие Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» повлекло за собой существенное изменение территориальных основ местного самоуправления.

3. В некоторых организационно-правовых актах имеет место использование т.н. «жаргонизмов», в том числе заимствованных из языка уголовного сообщества. Жаргонизм – это лексическая единица, которая не свойственна канонам литературного языка. Это условное разговорное слово и выражение, употребляемое в отдельных социальных группах. Также это эффективное средство художественной выразительности (см.: [7]). Так как в текстах официально-делового стиля используется нейтральная, общепризнанная в литературном языке лексика, то применение жаргонов запрещено (они придают речи эмоциональную и экспрессивную окрашенность).

Однако в Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 гг. [18] дано определение одной из разновидностей материальной коррупции, получившей в уголовной среде название «откат». Определив его как «незаконную передачу части денежных средств, получаемых за исполнение государственного и муниципального заказа, исполнителем заказа должностному лицу государственного или муниципального органа (учреждения) за представление данного заказа», названный акт (пп. «а» п.12) потребовал разработать криминологическую характеристику данного правонарушения.

4. В некоторых текстах законодательных актов встречается оценочная лексика, которую не рекомендуется использовать в текстах официально-делового стиля, так как обычно она не обладает ясным и четким содержанием и однозначностью, подразумевает свободу толкования и несет в себе субъективность.

Так, в Федеральном законе о противодействии коррупции [20] в числе мер по профилактике коррупции отмечается: «внедрение в практику <...> правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, <...>». В тексте используются оценочные прилагательные «длительное, безупречное и эффективное». При этом критерии эффективности, безупречности и длительности в законе не называются.

Также в ст. 575 Гражданского кодекса [6] РФ утверждается, что «не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей <...>». До настоящего времени ни в одном из действующих в нашей стране законов не дано определение «обычного подарка» и не сформулированы его существенные признаки. Без этого на практике сложно разграничить «обычные» и получаемые госслужащим «в связи с исполнением его служебных обязанностей» подарки. Поэтому этот термин может истолковываться по-разному, на усмотрение правоприменителя.

5. Формулирование некоторых легальных дефиниций на основе отрицаемого в теории логики принципа «порочного (замкнутого) круга».

«Порочный круг» – это логическая ошибка в определении понятий, суть которой заключается в том, что характеризуемое понятие определяется с помощью другого понятия, которое, в свою очередь, определяется через первое [5, с. 151]. Примерами нормативных правовых актов, содержащих названный дефект, могут служить Федеральный закон № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [13], а также Федеральный закон № 273 «О противодействии коррупции» [20]. В первом из них в определяющей части понятия «общественный контроль» используется термин «субъект общественного контроля», уяснить смысл которого без понимания того, что же представляет собой собственно общественный контроль, невозможно.

Практически такая же ситуация складывается и с определением в Федеральном законе № 273 понятия «конфликт интересов». В определяющей части данной дефиниции использовано весьма расплывчатое словосочетание «лицо, замещающее должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов». При этом представляется невозможным понять, что это за лицо, предварительно не поняв, что же является самим конфликтом интересов.

6. В некоторых текстах законодательных актов пропущены слова, без которых утверждение по смыслу приближается к абсурдному или, по меньшей мере, к неверному. Так, в Конституции РФ [9], в ст. 83 устанавливается, что Президент «утверждает <...> структуру федеральных

органов исполнительной власти». Представляется, что пропущено слово «система»: «президент утверждает систему структуры <...>». Проблема некорректного использования в юридических документах слов «система» и «структура» встречается довольно часто.

7. В отдельных нормативных правовых актах используются слишком сложные, небезупречно (с точки зрения юридической и лингвистической теории) сформулированные, чрезмерно объёмные дефиниции, что делает их сложными для понимания.

Примером тому может служить содержащееся в Федеральном законе № 273 [20] (ст.1) определение коррупции. Под **коррупцией в данном законе понимается:** «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; <...>».

Анализ приведённой дефиниции позволяет сделать ряд критических замечаний:

а) попытки охарактеризовать коррупцию путём перечисления в её легальном определении лишь пяти уголовных преступлений представляется неудачным, т.к. это необоснованно сужает понимание сути исследуемого явления. Только пятью упомянутыми выше правонарушениями даже перечень уголовных преступлений коррупционного характера не исчерпывается (в настоящее время он включает более 60 составов) [14];

б) в указанном определении в качестве одной из форм коррупции названо «злоупотребление служебным положением», что не совсем точно, поскольку в ст. 285 УК РФ [23] данное преступное деяние именуется как «злоупотребление должностными полномочиями»;

в) в приведённой дефиниции речь идёт только о материальной выгоде субъекта коррупции, что не совсем соответствует её современному пониманию. Практика показывает, что акты коррупции совершаются порой исходя из семейных, политических, профессиональных, корпоративных и иных интересов;

г) в данном определении коррупция характеризуется только через перечисление ряда уголовных преступлений, хотя она проявляется ещё в гражданско-правовых, административных и дисциплинарных деликтах;

д) правовая норма, содержащая исследуемую дефиницию, является бланкетной (отсылочной), переадресовывающей правоприменителя к неопределённому числу отраслей российского права («иное незаконное использование ...»), что также не способствует глубокому пониманию

сути характеризуемого ею явления и круга правонарушений, входящих в состав искомого понятия и т.д. При этом, как уже отмечалось, открытые перечни не рекомендуется использовать в законодательных текстах;

е) с точки зрения лингвистики, на синтаксическом уровне рассматриваемая дефиниция представляет собой осложненное перечислением однородных сказуемых и дополнений в родительном падеже простое предложение. Все определение состоит из семи строк.

В связи с особой объёмностью содержащейся в нём дефиниции заслуживает упоминания Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [15]. В нём определяющая часть дефиниции «Государственный контроль (надзор), муниципальный контроль в Российской Федерации» содержит около 60 слов. Кроме того, искомое понятие определяется с использованием элементов принципа «порочного круга» (контроль характеризуется как деятельность органов контроля). Такая объёмность определений значительно усложняет их понимание.

По всей видимости, при разработке правовых актов следует учесть позитивный опыт других стран в данной области. Так, например, в США действует Закон о ясном языке [27], который обязывает федеральные органы исполнительной власти формулировать все обращаемые к публике заявления в соответствии с руководством по простому письму. Тексты официально-делового стиля должно отличать стремление к краткости и лаконичности формулировок, отсутствие излишних слов, которые могут затруднить восприятие мысли законодателя, однако, «краткость заключается не в малом количестве слов, содержащихся в законе, а в интенсивности высказываемых им мыслей» (цит.по: [26]). Краткие, но исчерпывающие термины помогают избежать правовой неопределенности и возможности «двойного прочтения» высказывания.

8. Некоторые определения, адресованные широкому кругу лиц, сформулированы с использованием терминологии, понять которую способны только специалисты в определённой области. При этом в упомянутых выше Методических рекомендациях [10] отмечается, что узкоспециализированная лексика заменяется общеупотребительной, а при невозможности такой замены специальным терминам даются краткие определения.

Однако в Федеральном законе от 7.05.2013 г. № 79 «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [16] понятие «иностранное финансовое средство» характеризуется путём использования множества (несколько десятков) специализированных терминов из финансовой сферы. Так, в определяющей части дефиниции

упоминаются названия международно-правовых актов и международных организаций, известных только узкому кругу специалистов в области международных финансов.

9. Отсутствие в законодательстве определений ряда терминов, без которых его реализация, как минимум, затруднительна.

Прежде всего, речь идёт о таком направлении противодействия коррупции, как «минимизация и/или ликвидация последствий коррупционных правонарушений», предусмотренном ст. 1. Федерального закона № 273-ФЗ [20]. Двум другим направлениям названной деятельности («профилактика коррупции» и «борьба с коррупцией») определение дано. Этим же законом не определены и не охарактеризованы даже в минимальной степени виды предусмотренных в нём антикоррупционных мер (политические, организационные, информационно-пропагандистские, социально-экономические, правовые, специальные и иные меры), в реализации которых и заключается суть проводимой в стране антикоррупционной политики.

Итак, действующее российское законодательство, выступающее правовой основой национальной системы публичного управления, в принципе обеспечивает решение стоящих перед страной задач и её поступательное развитие. В то же время, оно не лишено некоторых недостатков. Прежде всего, речь идёт о наличии в действующих нормативных актах не всегда корректно сформулированных определений ряда важнейших управленческих терминов; об отсутствии порой в этих актах определения тех понятий, без которых понимание и практическая реализация соответствующих предписаний затруднена или невозможна; о нарушении элементарных правил юридической и лингвистической техники «конструирования» отдельных дефиниций и пр. Л. Ф. Апт вполне обоснованно отмечает в этой связи, что легальные дефиниции аккумулируют и демонстрируют весь комплекс проблем отечественного законодательства [1, с. 7].

Соблюдение грамматических, синтаксических, стилистических и логических правил современного русского литературного языка является необходимым условием подготовки любого юридического текста. Правильный выбор слов и словосочетаний облегчает усвоение содержания. Вместе с тем следует избегать и чрезмерного стремления к совершенству. Как отмечал эксперт Совета Европы, государственный советник Бельгии Мишель Леруа, «закон – это не упражнение в красоте стиля или грамматике, поэтому не следует бесконечно изменять текст проекта, достаточно ясно регулирующий те или иные проблемы, ради красоты языка» (цит. по: [26]). Ведь главные требования к законодательным текстам – это точность, однозначность и понятность.

Безусловно, проблемы дефинирования управленческой терминологии в нормах российского права названными выше примерами не исчерпываются. Ограниченность объёма данной статьи позволила осветить лишь очень незначительную их часть.

Список литературы

1. Апт Л. Ф. Легальные определения в законодательстве и судебной практике. Москва: Российская академия правосудия, 2010. 230 с.
2. Васильев В. И. Борьба с коррупцией и местное самоуправление // Журнал российского права. Москва: «Норма», 2012. № 4. С. 5 – 17.
3. Власенко Н. А. Основы законодательной техники. Практическое руководство. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, Норма плюс, 1995. 56 с.
4. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 1. Москва: Мысль, 1989. 622 с.
5. Горский Д. П. Краткий словарь по логике. Москва: Просвещение, 1991. 208 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (действ. ред.) [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 02.09.21).
7. Жаргонизм – это... Примеры жаргонизмов в русском языке // FB [Электронный ресурс] / URL: <https://fb.ru/article/144506/jargonizm---eto-primeryi-jargonizmov-v-russkom-yazyike> (дата обращения: 03.01.22).
8. Загуменкина В. С. Тексты официально-делового стиля как смысловые конструкции с установкой на когнитивное понимание // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». Тверь: ТвГУ, 2021. № 1 (68). С. 124-133
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.01.22).
10. Методические рекомендации Государственной Думы Федерального Собрания от 6 августа 2013 г. «По лингвистической экспертизе законопроектов». 2013. [Электронный ресурс] / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70363040/> (дата обращения: 04.01.22).
11. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов. М. 2003. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/rekomend/> (дата обращения: 04.01.22).
12. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (действ. ред.) [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 09.01.22).
13. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральном закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ (действ. ред.). [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения: 09.01.22).
14. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382494/ (дата обращения: 09.01.22).
15. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ [Элек-

- тронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 04.01.22).
16. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федеральный закон от 7.05.2013 г. № 79-ФЗ [Электронный ресурс] / URL: <https://base.garant.ru/70372954/> (дата обращения: 04.01.22).
  17. О Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти: распоряжение Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93-р [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158273/cfceef930d1cb487a61276d5036c6575780d56ed/ (дата обращения: 09.01.22).
  18. О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы: Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161699/3f23d22078dd93d70a5e45d0416ec686f2cd2537/ (дата обращения: 04.01.22).
  19. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 09.01.22).
  20. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. (действ. ред.) [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 09.01.22).
  21. Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 г. № 2134-II ГД (действ. ред.) [Электронный ресурс] / URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/regulations/> (дата обращения: 05.01.22).
  22. Регламент Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ (действ. ред.) [Электронный ресурс] / URL: <http://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/reglsovet/> (дата обращения: 05.01.22).
  23. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 04.01.22).
  24. Харитонов О.В. Особенности официально-делового стиля речи в русском языке и методы его изучения в иностранной аудитории // Мир науки. Педагогика и психология, 2017. Т. 5. №1 [Электронный ресурс] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ofitsialno-delovogo-stilya-rechi-v-russkom-yazyke-i-metody-ego-izucheniya-v-inostrannoy-auditorii> (дата обращения: 09.01.22).
  25. Что такое тавтология? Примеры // Культура речи. [Электронный ресурс] / URL: <https://russkiiyazyk.ru/kultura-rechi/chto-takoe-tavtologiya-primery.html> (дата обращения: 09.01.22).
  26. Язык и стиль закона [Электронный ресурс] / URL: https://studme.org/40447/pravo/yazykstil_zakona (дата обращения: 09.01.22).

27. The Plain Writing Act of 2010 [Электронный ресурс] / URL: <https://www.fda.gov/about-fda/plain-writing-its-law/plain-writing-act-2010> (дата обращения: 09.01.22).

LINGUISTIC AND LOGICAL PROBLEMS OF DEFINING MANAGEMENT TERMINOLOGY IN RUSSIAN LAW

V.N. Zaykovsky, V.S. Zagumenkina

The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Tver

The urgency of the problem of ensuring national legislation with qualitative definitions of the most important terms and concepts from the theory and practice of state and municipal management is determined. The Linguistic Rules presented in the Methodological Recommendations on linguistic expertise are analyzed. The most common syntactic, stylistic and logical errors in the texts of the draft laws are listed. General requirements for building texts of legal definitions are determined. Based on the study of a number of existing regulatory acts of modern Russia, linguistic and logical errors are detected in the definitions of management terms.

Keywords: *legal definition, official style, linguistic examination of draft legislation, linguistic errors, logical errors, linguistic rules.*

Об авторах:

ЗАЙКОВСКИЙ Виктор Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственной политики и управления (Тверской филиал РАНХиГС), e-mail: bublek_z@rambler.ru

ЗАГУМЕНКИНА Валентина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры государственной политики и управления (Тверской филиал РАНХиГС), e-mail: Valentina_Z_87@list.ru

About the authors:

Zaykovsky Viktor N. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Department of State Policy and Management (Tver branch of RANEPА), e-mail: bublek_z@rambler.ru

Zagumenkina Valentina S. – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of State Policy and Management (Tver branch of RANEPА), e-mail: Valentina_Z_87@list.ru